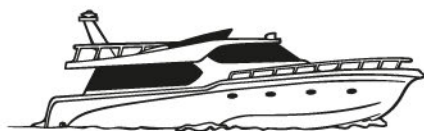

ХОЛЛИ КРЕЙГ

ОТМЕЛЬ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(94)
ББК 84(8Авс)-44
К79

Holly Craig
THE SHALLOWS
Copyright © Holly Craig, 2023
All rights reserved

Настоящее издание выходит с разрешения
Darley Anderson Literary, TV & Film Agency и *The Van Lear Agency LLC*

Перевод с английского Максима Панягина

Серийное оформление и оформление обложки
Татьяны Гамзиной-Бахтий

Крейг Х.

К79 Отмель : роман / Холли Крейг ; пер. с англ. М. Панягина. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2026. — 480 с. — (Территория лжи).

ISBN 978-5-389-33780-0

У Эммы есть всё: роскошный семейный особняк в богатом районе Сиднея, муж, владеющий престижным охранным агентством, двое детей и собственное дело — оздоровительный центр для солидных клиентов. Но ей не хватает главного — любви. Ради нее Эмма готова, забрав детей, бросить опостылевшего равнодушного мужа и воссоединиться с любимым Джеком, от которого она уже ждет ребенка. Осталось потерпеть совсем чуть-чуть, пока уладятся дела, но внезапное появление новых соседей рушит все ее планы... Проникаясь участием к симпатичной Ариэлле, несчастной жене жестокого Матео, Эмма невольно вмешивается в опасную игру, ставка в которой — жизнь.

УДК 821.111(94)
ББК 84(8Авс)-44

© М. В. Панягин, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-33780-0

Пролог

Я не представляю, почему он привез нас сюда и откуда знает об этом месте, но давно приучила себя не задавать вопросов.

Лодка подскакивает и с глухим стуком бьется о воду. Купер судорожно хватается за мою ногу, изо рта у него исходит кислый запах желчи: морская болезнь никак не отступает. Я цепляюсь за поручень, помогая сыну удержаться на ногах. Время от времени вытираю Куперу рот салфеткой, заставляя в нее сплюнуть, а затем бросаю салфетку в бурлящую воду и жду, что с минуты на минуту его хрупкое тельце снова начнет сотрясаться в конвульсиях. Я почти воочию вижу, как грудную клетку сына сдавливает неумолимый рвотный спазм, но все равно мне страшно покинуть это суденышко, качающееся из стороны в сторону.

Да, Купера тошнит, а Кики без конца кривляется и дразнит брата, стоит тому изрыгнуть очередную порцию завтрака. Но когда я выйду из лодки, мне придется признать свое поражение. Дети не понимают, чем это для нас обернется. Но я-то знаю. Это будет означать, что назад дороги нет.

В отличие от своей предшественницы, эта лодка не предназначена для выхода в открытое море.

К нам с Купером подползает Кики, и я целую ее в макушку, а в небе, глядя на нас с высоты, проносится чайка, наслаждаясь порывами ветра, что мчат ее вперед. Птица резко поворачивает и пикирует, заглушая своим жутким визгом рев двигателя.

Чарльз пристально вглядывается в океан, ветер сдувает ему челку со лба. Когда-то муж казался мне красивым. В голове проносится воспоминание о том, как он кормит меня свадебным тортом, и мне хочется сплюнуть. Конечно, я столько раз пыталась анализировать детские травмы Чарльза, что по мне самой психиатр плачет. Но правда в том, что даже спустя десять лет совместной жизни я не знаю своего супруга. Да и можно ли по-настоящему знать другого человека?

Мы медленно приближаемся к поросшей деревьями суше, и взгляду открывается чистый, ослепительно-белый пляж. Вверх по склону, возвышаясь над берегом, тянутся тропические пальмы. Вот бы с нами был гид, который рассказал бы побольше о здешних местах и объяснил, что скрывает каждый уголок. Чарльзу давно пора перестать делать вид, будто это какое-то приключение. Дети и так обо всем догадываются, а значит, хватит нести чепуху. Но нет же, он стоит и тупо смотрит перед собой, пока лодка движется дальше, покачиваясь на волнах. Видеть его больше не могу.

За тропическим лесом возвышается скалистый мыс, нагромождение сваленных в кучу валунов. Темные расщелины указывают на проходы между скалами.

Если бы мы были в отпуске — скажем, отправились с детьми на семейный отдых, который я запланировала, пролистав красочные буклеты, — я бы сейчас наслаждалась тропиками: влажная жара и бирюзовое море, неистово сияющее, словно один из моих бриллиантов. Но ни о каких буклетах и речи нет. Мне трудно дышать, живот сводит. Моя соседка убита, а я соучастница. Понятия не имею, куда нас везет мой муж. Поэтому просто стою на палубе и крепко-крепко прижимаю к себе детей, пока там, внизу, волны вновь и вновь настигают лодку и безжалостно хлещут о борт.

Три месяца назад

Остерегайтесь людей, которые уверяют, будто счастливы в браке. Любая жена, называющая своего мужа чудесным, лжет. Будьте бдительны, если в разговоре без конца сыплют словечками вроде «всегда» и «никогда». Вам хотят что-то доказать, доказать самим себе. Именно поэтому я не поверила нашей соседке Ариэлле, когда та заявила, что они с мужем, которого зовут Матео, «никогда» не ссорятся и «всегда» любили друг друга. То же мне, святоши.

В первые дни после того, как супруги переехали в новый дом по соседству, я подолгу наблюдала за ними, стоя у окна в спальне. Сад Ариэлле казался мне идеальным, равно как и вся ее жизнь. Солнце причудливыми бликами играло у соседки на коже, пронизывая лучами пышную траву и уютную террасу, которая буквально кричала, маня к себе. Я представляла, как сижу там, болтая ногами, и потягиваю розовое вино из ледяного бокала, закусывая французским сыром и маринованными огурчиками. Представляла, как эта молодая женщина рассказывает мне о своей чудесной бездетной жизни и о муже, целующем ее с такой страстью, словно их роман только начался. Дом, кото-

рый они купили, пустовал весь год, а сад выглядел голым и заброшенным. Я надеялась, что, обретя соседку, найду и подругу. Их у меня, к слову, всегда было немного, ведь далеко не каждая женщина заслуживает доверия. Но мне очень-очень хотелось, чтобы Ариэлла улыбалась мне, как лучшей подруге.

Работая в саду, новая соседка прикрывала голову широкополой соломенной шляпой. Глядя, как Ариэлла, склонившись над кориандром, старательно приминает и поливает землю, точно мать-природа, я уверилась, что она чрезвычайно гордится своим огородом.

В первый же день, как они с мужем въехали в дом, Ариэлла опустила на траву и достала саженцы из горшков, после чего принялась расчищать под них место. Тогда я неожиданно для себя тоже заказала несколько растений, решив посадить их вокруг бассейна. Сама не знаю, что на меня нашло.

При первой встрече мы с соседкой помахали друг другу из окон автомобилей, припаркованных на подъездной дорожке, я кратко сказала «привет» и впервые услышала ее имя: Ариэлла. Одно из тех имен, о которых мечтаешь в детстве.

Ариэлла. Она казалась настолько совершенной, что аж глаза слепило. Имя как у принцессы. Гибкая фигура. Изящная манера потягивать ледяную воду.

Но всякий раз, восхищаясь кем-то издалека, не спешешь приглашать его в свой дом, ведь тогда он заметит, насколько твоя жизнь хрупка и не-

совершенна. Мы не любим, когда нас сравнивают с другими. Лучше не впускать идеальную соседку до тех пор, пока не найдешь в ней какой-то изъян, крошечный недостаток, который уравнивает положение. Только после этого можно с чистой совестью отправить приглашение, разложить оливки по керамическим чашкам и разлить шампанское по бокалам. Теперь мы одного поля ягоды. А значит, можем подружиться.

И однажды утром я все-таки нашла слабое место Ариэллы: увидела, как та рыдает в платочек после отъезда Матео на работу, — и пару часов спустя достала листок бумаги с золотым обрезом.

* * *

Приглашение было брошено в почтовый ящик наших новых соседей в золотистом конверте, на котором красивым почерком были выведены их имена. Я трижды переписывала послание, тщательно пытаясь довести почерк до совершенства, но в конце концов попросила домработницу Джорджию написать текст под мою диктовку:

— Нет, в шесть, а не в семь. И добавь: «Не надо ничего с собой приносить. Мы с нетерпением ждем встречи с вами». Нет, убери «мы», иначе слишком официально. Не хочу, чтобы она сочла меня такой.

Потом я велела Джорджии сходить к соседям и бросить приглашение в почтовый ящик, а сама следила из окна гостиной на верхнем этаже, как она выходит из передних ворот нашего сада с поблескивающим на солнце золотистым конвертом в руке. И зачем я выбрала именно этот оттенок?

Наверное, надо было остановиться на жемчужном. Да и само по себе приглашение выглядело чересчур официально. Я даже пожалела, что отправила его.

В перерыве между онлайн-клиентами я попросила Джорджию заглянуть в почтовый ящик и проверить, не пришел ли ответ. Ответа не последовало, но меня ждало кое-что получше: в дверь постучали. В тот самый день я и познакомилась с Ариэлой.

Сейчас

Сегодня утром даже солнце не спешит показываться из-за облаков. Подозреваю, что большинство сиднейцев этому только рады. Приятно порой поворачиваться в постели в полумраке, уютно свернувшись под одеялом. Снаружи промозгло, хотя сейчас весна. Живые изгороди, окружающие наш двор, еще скованы холодом: они пока не готовы сбросить с себя зимний покров.

Чарльз по-прежнему крепко спит, не подозревая, что через каких-то четырнадцать коротких минут будильник нарушит его покой.

Проснувшись, он примется шумно собираться на работу и непременно разбудит Кики и Ку-па. Начнется новый день. Вот почему мне так дороги эти четырнадцать коротких минут утренней тишины. В них нуждается каждая мать.

Меня разбудило чувство тяжести в животе и шевеление под ребрами. На этой стадии беременности, на пятом месяце, ребенок ощущается гораздо сильнее.

Если перевернусь на другой бок, чтобы подняться с постели, Чарльз может почувствовать, как кровать прогибается под тяжестью моего веса, и это разбудит его быстрее любого будильника. Но

если упущу возможность сделать то, с чего начинаю каждое утро, весь день пойдет коту под хвост.

Чарльз дышит глубоко и ровно: вдох-выдох, вдох-выдох. Я читала, что во время крепкого сна тело почти парализовано. Если муж впал в коматозный сон, он вряд ли почувствует мои движения. Как бы то ни было, я перекатываюсь на матрасе, пока ступни не касаются старого дубового паркета. Украдкой оглядываюсь на Чарльза и, увидев, что тот по-прежнему лежит неподвижно, направляюсь к журнальному столику под окном в эркере.

На столике, точно на витрине, бережно хранятся наши воспоминания. Мой смартфон и его ключи, хрустальная ваза, подаренная нам свекровью на десятилетнюю годовщину свадьбы (сейчас там стоят белые английские розы), серебряная шкапулка с золотой отделкой, фотография наших детей и нас с Чарльзом на фоне Эйфелевой башни; книга о загородных поместьях и до блеска начищенный подсвечник. Все это выглядит как настоящий музей нашей жизни. Порой я долго смотрю на памятные вещицы, испытывая острое желание их уничтожить, швырнуть на пол, чтобы они разбились все до единой. Это доставило бы мне удовольствие: чего я не люблю, так это притворства.

Но сейчас мне нужен только один предмет: смартфон. Я беру его и ввожу пароль; к лицу приливает кровь. Щелкаю на ватсап, смотрю на имя человека, приславшего мне сообщение, и начинаю читать. В животе поднимается буря от резко нахлынувшего возбуждения. Я не знаю, влияет ли страсть на движения плода, но, почувствовав

толчки ребенка в утробе, резко хватаюсь за столик, чтобы не потерять равновесие. Затем удаляю общение и кладу смартфон на место. Теперь можно приступать к делам.

Сквозь щель между тяжелыми бархатными шторами пробивается теплый желтый свет. У соседей включены наружные лампочки, которые освещают их огромный, растянувшийся по всему периметру участка сад, чем-то похожий на наш. Дома у нас, к слову, тоже почти одинаковые: пять уровней, с видом на реку.

В эту минуту Ариэлла и ее муж Матео спят в доме, слишком большом для них двоих. В доме, который кишмя кишит охранными устройствами. Пространство настолько пронизано тестостероном, что Ариэлле трудно дышать. Когда-то я думала, что могу ей помочь. Но в том-то и беда с соседями: лучше знать о них поменьше и держать-ся подальше.

Три месяца назад

Когда почти незнакомая женщина обнимает тебя при встрече и ее горячая кожа пахнет сдобой и ванилью, кудряшки щекочут тебе нос, а лучезарная улыбка освещает утро, это обескураживает. В последний раз, когда я касалась женской кожи, это была кожа моей матери. А чьей-нибудь кожи вообще — два дня назад, зажатая между скомканным постельным бельем и тяжестью веса мужа, давящей мне на живот. Ариэлла источает энергию любви, которой я завидую. Разве можно быть такой милой?

— Вы даже не представляете, как я обрадовалась, получив ваше приглашение. — Она улыбается, прижимая золотистый конверт к груди. — После Бонди все здесь кажется таким чужим. Конечно, это совсем недалеко. Но и не близко.

— Понимаю, — отвечаю я, не зная, куда деть руки. У меня ведь было всего две подруги, да и к приветливым женщинам я не привыкла. Моя мать всегда держится холодно. Она не учила меня, что можно быть такой открытой. Я складываю руки на груди. — Замечательно, что теперь у нас есть соседи. — Пытаюсь естественно улыбнуться. — Ваш дом пустовал больше года. А семья, живущая напротив, вечно в разъездах.

Гостья оглядывается через плечо:

— По-моему, район тут очень милый.

Я пожимаю плечами.

— Большинство местных жителей довольно замкнуты.

— В общем, я предвкушаю знакомство с тем же нетерпением, что и вы. — Она жмурится от удовольствия и, кажется, не лукавит.

Я кивком указываю на приглашение и чувствую, как щеки заливает румянец смущения. Какая же я дура! Устроила целое шоу: бумага с золотым обрезом, тщательный инструктаж Джорджии...

— Стало быть, сегодня вечером вы свободны и сможете с нами поужинать?

— Разумеется. Мэтти будет счастлив познакомиться с новыми соседями.

Я уже побывала в ее доме. В тот день, когда я впервые постучала в их дверь, мне открыла домработница. Ариэлла куда-то отлучилась, но я краем глаза увидела холл, и этого мне вполне хватило, чтобы представить жильцов. Он — позер, она обожает естественность. Он ездит на роскошном черном «ренджровере» с тонированными стеклами, тогда как она предпочитает гибрид, который меньше вредит природе. В холле у них висят зеркала с золотой отделкой в таких широких и вычурных рамах, что смотреть страшно. Полы из полированного мрамора вымораживают окружающее пространство и озаряют его сиянием, так что стены, потолок и пол сливаются в единое белоснежное целое. Мебель, скорее всего, выбирал муж. Су-

дя по наряду Ариэллы — джинсовый комбинезон, поношенные сандалии и широкополая соломенная шляпа, — она типичная хипстерша, которая без ума от кофе и соковой диеты. Такая с большей охотой позагорает на пляже, чем пойдет на чопорный великосветский прием. Вот почему наш ужин будет совсем не таким. Я все распланировала. Также хочу стать хипстершей, сидящей на соковой диете. Хотя, конечно, совсем на нее не похожа.

— Может, что-нибудь взять с собой? — спрашивает Ариэлла.

— Совсем ничего. Только мужа.

Она звонко смеется, слегка запрокинув голову.

— Моего чудесного мужа, — говорит она.

И в этом слышится самая что ни на есть ложь.

Сейчас

Чарльз поднимается с постели, и остальные домочадцы следуют его примеру. Распорядок работает как часы, буднично и предсказуемо. Чарльз жалуется, что галстук не подходит к рубашке, и Джорджия второпях гладит ему другой. Кики сидит за кухонной стойкой, ест яичницу и просматривает свои последние видео заката, спальни, нового свитера и желтых листьев у нас в саду. Она во всем копирует отца и даже не догадывается об этом.

Скорее бы дети собрались и поехали в школу. Скорее бы наступило десять утра.

Сегодня Ариэлла намерена сообщить мне что-то важное. Я все еще храню ее записку, которая вместе с остальными лежит в пустой банке из-под свечи; крышка плотно закрыта. Эти записки — единственный для нас способ общаться откровенно, и мне приходится прятать их от мужа. Я кусаю губы, потому что дело явно принимает серьезный оборот и сейчас соседка нуждается во мне как никогда.

Куп набивает рот кукурузными хлопьями, пока Джорджия разогревает для него молоко в микроволновке. А я, откинувшись на спинку стула,

наблюдаю, как идут дела в моем доме, хоть и не чувствую себя его хозяйкой. Мой имбирный чай совсем некрепкий и чуть теплый, как пот. Я постукиваю покрашенными ногтями по китайскому фарфору, поблескивающему сложным синеватым узором в свете люстры.

Чарльз меня почти не видит. Кики видит только саму себя. Куп видит Джорджию, нашу домработницу, которая вполне могла бы сойти за его мать. Я вижу свое лицо, растянутое и перекошенное, в отражении начищенного до блеска чайника и гадаю, как же мне выпутаться из этой неразберихи.

* * *

Многие матери из самых разных уголков мира наверняка раскритиковали бы меня за «ютуб»-канал моей дочери. Начнем с того, что мне тоже это сразу не очень-то нравилось. Но Кики так увлеклась одним популярным видеоблогером, что стала притворяться, будто ее снимают на камеру, пока она распаковывает очередной набор лизунов¹, которых я для нее покупаю. Вскрывая яркую пластиковую упаковку, она с нарочито американским акцентом рассказывала воображаемому зрителю, какие лизуны мягкие и упругие. А потом тайно сняла себя на видео и выложила на «Ютуб». Узнав, что ролик получил довольно много лайков и комментариев, я попросила дочь ничего не говорить Чарльзу. Мой муж владеет охранным

¹ Игрушка из вязкого желеобразного материала, также известная как слайм. — *Здесь и далее примеч. пер.*

предприятием, оказывающим услуги сиднейской элите, и его вряд ли обрадует, что Кики выстав-
ляет наш задний двор и дом на всеобщее обозре-
ние. Наверное, именно по этой причине, когда ко-
личество подписчиков Кики перевалило за тыся-
чу, я перестала закрывать глаза на ее увлечение
и забила тревогу. В конце концов, ролики может
посмотреть кто угодно. Тогда-то я и потребовала,
чтобы дочь больше ничего не выкладывала в Сеть.

* * *

Кики и Куп в школе, а я дома с Джорджией.
Она словно предмет старой мебели, ставший не-
отъемлемой частью семейного гнезда. Время от
времени я слышу, как она напевает в коридоре,
наверху или в комнате рядом с моим кабинетом.
Кажется, Джорджии очень нравится ухаживать за
нашим домом: мыть полы, раскладывать вещи по
местам, чистить ковры пылесосом, готовить. Я то-
же ее люблю. Жаль только, что без нее нам никак
не обойтись.

Рядом с ней я чувствую себя второстепенной,
словно мои дети должны быть ее детьми, мой
муж — ее мужем. Меня не покидает ощущение,
что я просто не вписываюсь в общую картину.

* * *

Отвезя детей в школу, я возвращаюсь к себе
в кабинет и, потягивая зеленый смузи, вдруг слы-
шу вой сирен за окном. Совсем скоро я встреча-
юсь с Ариэллой, и мне не терпится с ней погово-
рить. Сегодня утром Джорджия слышала плач,

доносящийся из-за фасада их дома, и, судя по записке, которую соседка передала мне через домработницу, дело серьезное. Связанное с тем, что мы так упорно пытались выяснить. И еще тут как-то замешана Трейси, моя подруга с работы. Я тщетно пытаюсь сосредоточиться на экране монитора.

Я все знаю. Трейси мне рассказала. Встречаемся в 10 у ограды. А.

Едва я прочла записку, живот скрутило узлом. Что именно Трейси рассказала Ариэлле? Я не видела Трейси на работе уже неделю и все это время пыталась до нее дозвониться, но она упорно игнорирует мои сообщения и не перезванивает. Очевидно, коллега меня избегает. Что же она видела в тот вечер? Может, с Трейси что-то случилось? Не стоило мне тащить ее в клуб силком, она ведь ясно дала понять, что не горит желанием туда идти. А теперь, вместо того чтобы поговорить со мной, секретничает с Ариэлой. Изображение на мониторе расплывается. Я не смогу сосредоточиться, пока все не выясню. В горле застревает кусочек шпината, и я, поперхнувшись, сплевываю его в салфетку. Терпеть не могу шпинат, особенно когда он липнет к гландам. Его никогда не удастся как следует измельчить в блендере, и смузи я пью только ради ребенка и чтобы поддерживать нормальный уровень гемоглобина.

Я моргаю, уставившись в монитор, пытаюсь сосредоточиться, отвлечься, чем-то себя занять.

ХОЛЛИ КРЕЙГ ОТМЕЛЬ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 28.05.2026.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 25,20. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Малоохтинский пр-т, д. 68	195112, Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ООО «Тверской полиграфический комбинат».

170024, Россия, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34. Телефон/факс: (4822) 44-42-15

Home page — www.tverpk.ru. Электронная почта (E-mail) — sales@tverpk.ru

R-TLP-43162-01-R